

Д.В. Петрович

(Белорусский государственный экономический университет)

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Понятия «права ребенка», «защита прав ребенка» прочно вошли не только в научный, но и гражданский лексикон. Права ребенка — это гарантии, предоставленные детям от рождения и приобретенные ими в ходе развития, поэтому под защитой прав ребенка подразумевается прежде всего сохранение определенного в данных условиях уровня жизни и развития. Настоящая статья посвящена исследованию научных подходов, законотворческой и правоприменительной практики, позволяющих совершенствовать защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Важным направлением в вопросах защиты прав ребенка является исследование проблемы повышения эффективности исполнения юрисдикционных актов, принятых в отношении несовершеннолетних, так и защита прав детей в ходе исполнительного производства в зависимости от их правового положения и объема дееспособности.

Большую значимость имеет юридическая форма защиты прав ребенка, базирующаяся на законах, институтах, судебном разбирательстве и исполнении судебных решений. Вместе с тем при рассмотрении вопроса о формах защиты прав детей далеко не всегда уделяется внимание процессу исполнения юрисдикционных актов.

Л.Ю. Михеева, например, выделяет три основные формы защиты семейных прав органами опеки и попечительства: 1) принятие решения в пределах компетенции органа опеки и попечительства; 2) обращение в суд с исковым заявлением; 3) участие в разбирательстве гражданского дела. Обращает на себя внимание то, что теоретик не оговаривает возможности участия органов опеки и попечительства в ходе исполнения решений суда [1, с. 53-54]. О.С. Батова придерживается иной позиции. В целом подразделяя формы защиты семейных прав детей органами опеки и попечительства на внесудебную и судебную, автор разбивает последнюю на разновидности: возбуждение гражданского дела, заключение по существу заявленного требования, участие в исполнении судебного решения [2, с. 141]. Отсюда следует, что анализ проблемы защиты прав детей принято проводить в соответствии с ролью органов опеки и попечительства в этом процессе, но не только органы опеки уполномочены обеспечивать защиту прав и интересов несовершеннолетних. На это должны быть направлены действия целого ряда государственных и общественных органов, правозащитных организаций. Важно, чтобы такая деятельность не была разрозненной и нескоординированной, потому что лишь системное взаимодействие приведет к желаемым результатам по реальной защите прав несовершеннолетних.

Известно, что наибольшую группу прав несовершеннолетних составляют так называемые семейные права. Исходя из положений КоБС, закрепляющего право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, право на их заботу и совместное проживание, в постановлении Пленума Верховного Суда

Республики Беларусь от 30 сентября 2004 г. № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей» закреплён перечень судебных споров о воспитании детей. Это споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (ч. 3 ст. 74 КоБС); об устранении разногласий в вопросах воспитания детей между родителями (ч. 2 ст. 75 КоБС); об осуществлении попечения над ребенком одним родителем и ограничении прав и обязанностей другого родителя в отношении этого ребенка (ч. 4 ст. 76 КоБС); об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей (ст. 77 КоБС); об устранении препятствий к общению с внуками деда и бабушки (ст. 78 КоБС); о возврате родителям детей от лиц, удерживающих их у себя без законных оснований (ст. 79 КоБС); о возврате опекунам (попечителям) подопечных, а также приемным родителям детей от лиц, удерживающих их у себя без законных оснований (ст. 159, ч. 3 ст. 173 КоБС).

Кроме споров о воспитании детей большая нагрузка на суды, а в последствии на органы принудительного исполнения [3].

В ходе разрешения гражданского дела суд преследует цель защитить права несовершеннолетних предоставленными законом способами.

Рассмотрение споров, касающихся прав и интересов детей, необязательно касающихся семейно-правовой сферы, завершается вынесением итогового судебного акта, который нуждается в исполнении. Таким судебным постановлением может быть определение об утверждении мирового соглашения между сторонами, например, о порядке общения с ребенком, или судебное решение. Отдельное место среди судебных постановлений, затрагивающих права несовершеннолетних, занимает судебный приказ, позволяющий взыскать в пользу ребенка алименты. Если указанные акты суда не исполняются обязанными лицами в добровольном порядке, включается механизм государственного принуждения, функциональным элементом которого является единая система органов принудительного исполнения Республики Беларусь.

Судебная практика Европейского Суда по правам человека свидетельствует о том, что исполнение судебных решений признается неотъемлемой частью основного права человека на справедливое судебное разбирательство в разумные сроки [4, с. 428-439].

Юридически значимыми стали утверждение принципа приоритета интересов несовершеннолетних и наделение их правами и обязанностями, определенными в Конвенции ООН о правах ребенка. Согласно Конвенции ООН по правам ребенка международным стандартом является право ребенка на уровень жизни, необходимый для его всестороннего развития. Отечественное законодательство под влиянием указанного международного документа претерпело серьезные изменения, создавшие определенные базовые условия при защите несовершеннолетних в исполнительном производстве.

Однако правоприменительная практика связанная с защитой прав и законных интересов ребенка далека от совершенства, особенно в части исполнения судебных решений. Нередки случаи несоблюдения законодательства и невыполнения в добровольном порядке требований судебных актов, обеспечивающих защиту семейных прав несовершеннолетних.

Эта негативная тенденция обуславливает поток обращений в органы принудительного исполнения с целью фактической реализации прав детей.

Приступая к рассмотрению данного вопроса, необходимо уяснить, что понимается под защитой прав участников исполнительного производства. С.А. Антонова определяет институт защиты прав лиц в исполнительном производстве как «совокупность процессуальных норм, направленных на урегулирование отношений, возникающих при исполнении решения, как между субъектами исполнительного производства, так и во взаимоотношениях с судебным исполнителем» [5, с. 6-7]. Согласно этому определению защита прав осуществляется при урегулировании взаимоотношений между участниками исполнительного производства. На наш взгляд, само по себе урегулирование отношений не всегда приводит к защите или обеспечению прав заинтересованных лиц. Для этого существуют некие процессуальные гарантии, образующие правовой механизм, состоящий из предусмотренных законом способов и средств, направленных на достижение целей и задач исполнительного производства, а также меры защиты прав.

Кроме того, в части вопроса своевременной и полной защиты прав несовершеннолетних нельзя не коснуться вопросов организационно-правового характера связанных с работой судебных исполнителей по данному рода исполнительным производствам. Судебные исполнители, исполняя решения судов, сталкиваются со сложными судьбами детей, подростков. Субъектами исполнительных правоотношений являются родители, нередко имеющие противоположный интерес в части исполнения судебного акта, бабушки, дедушки, усыновители, опекуны, а также органы опеки и попечительства. Отсутствие у судебных исполнителей профессиональных знаний и практических навыков по исполнению решений, касающихся прав детей, существенно снижает возможности в защите прав несовершеннолетних.

Вместе с тем кроме алиментов судебному исполнителю приходится участвовать в исполнении решений по лишению родительских прав, а это требует большой подготовительной работы. Немало времени уходит на определение места жительства ребенка, на процедуру отобрания ребенка, на контроль за исполнением решения суда о необходимости общения ребенка с другим родителем.

В связи с этим представляется целесообразным создать в структуре судебных исполнителей отдел или группу специализирующихся на исполнении решений судов по защите прав и интересов несовершеннолетних.

Названные меры следует рассматривать как общие меры организационно-правового характера, способствующие повышению уровня защищенности детей в исполнительном производстве.

Список использованной литературы:

1. Михеева, Л.Ю. Институт опеки и попечительства в современных условиях //Л.Ю. Михеева // Государство и право. – 2003. – № 5. – С. 53–54.

2. Батова, О.С. Пути устранения противоречий гражданского процессуального и семейного законодательства при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей / О.С. Батова // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 141.

3. Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия // Верховный Суд Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2023. – Режим доступа: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/ – Дата доступа: 25.10.2023.

4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби против Греции» // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. / рук. авт. коллектива и отв. ред. В.А. Туманов – М. : Издательство НОРМА, Институт европейского права МГИМО(У) МИД РФ, COLPI, Совет Европы, INTERRIGHTS, 2000. – Т. 2., 2000. – 871 с.

5. Антонова, С.А. Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / С.А. Антонова. – М., 2006. – 176 с.

УДК 347. 628. 42 (476)

А. І. Пыско

(Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт)

ДА ПЫТАННЯ ПРА ПРАВОВАЕ ПРАЗНАННЕ ФАКТЫЧНЫХ ШЛЮБНЫХ АДНОСІН

У артыкуле разглядаюцца пытанні развіцця, суадносін паняццяў "фактычныя шлюбна-сямейныя адносіны", "грамадзянскі шлюб", "сужыццё", прававое рэгуляванне маёмасных і асабістых немаёмасных правоў і абавязкаў удзельнікаў фактычных шлюбных адносін у Рэспубліцы Беларусь і замежных краінах, абгрунтоўваецца неабходнасць дадатковай прававой рэгламентацыі фактычных шлюбна-сямейных адносін у Рэспубліцы Беларусь з мэтай забеспячэння рэалізацыі маёмасных і асабістых немаёмасных правоў і абавязкаў іх удзельнікаў.

Дзеючае сямейнае і грамадзянскае заканадаўства Рэспублікі Беларусь неабходна ўдасканалваць, паколькі сацыяльныя патрэбнасці грамадства істотна змяніліся пад уплывам палітычных і эканамічных змен. З прычыны змены адносін у грамадстве неабходна пераасэнсаванне прававога рэгулявання маёмасных адносін паміж грамадзянамі, якія знаходзяцца ў фактычных шлюбных адносінах.

Усё большае распаўсюджванне атрымліваюць фактычныя шлюбныя адносіны, у якасці альтэрнатывы зарэгістраванаму шлюбу. Негатыўнае стаўленне грамадства да сужыцця змяняецца ліберальнымі поглядамі. Узрастае навукова-даследчая цікавасць да фактычных шлюбных адносін.

У той жа час названыя адносіны знаходзяцца практычна па-за сферай прававой абароны і рэгулявання. Ігнараваць дадзеную шырока распаўсюджаную з'яву няправільна. Права павінна ўлічваць актуальныя сацыяльныя тэндэнцыі і ісці за імі. Распаўсюджванне фактычных шлюбных адносін патрабуе абароны правоў і інтарэсаў грамадзян, якія знаходзяцца ў такіх адносінах.

Замежнае заканадаўства ў многіх краінах легалізавала фактычныя шлюбна-сямейныя адносіны і прадугледзела прававое рэгуляванне маёмасных адносін асоб, якія знаходзяцца ў фактычных адносінах, урэгулявала пытанні прызнання факту знаходжання ў такіх адносінах, пытанні выхавання і ўтрымання